

Классическая история со спасением и героем

КАК МЕНЯ ОГРАБИЛИ

СЕГОДНЯ Я ШЛА с работы в детский садик за ребенком – обычный мой будничный путь с остановки «Ул. Чапаева» вглубь квартала.

В руках у меня были сумка и пакет. Голова моя была занята мыслями о предстоящем родительском собрании, поэтому удар по сумке оказался для меня неожиданным. Захрустел пакет... Подумала: кто-то дурачится. Пока думала, этот «кто-то» вырвал сумку у меня из рук и побежал неспешной рысью...

Подонок даже не спешил, поскольку был уверен, что я его не догоню – по морозным дорожкам на высоких каблуках сложно гоняться за грабителем. На мои крики: «Стой, гад! Отдай сумку!» – он не реагировал и продолжал убегать. В сердце моем поселилась пронзительная тоска: деньги, телефон, карточки, пропуск на комбинат (электронный, блин, между прочим!), ключи от квартиры, где лежат деньги и колбаса в холодильнике, почти новый пузырь духов и прочие несметные богатства, включая пакет мармеладок для детеныша – все уносил этот гнусный дядя...

Да, на каблуках бегать сложно, но не невозможно. А что оставалось делать? Побежала, громко обматерив его, и стала кричать, звать на помощь, («Вызовите милицию!» и все такое прочее), чтобы привлечь внимание окружающих. Как назло, окружающих было до обидного мало – пробегая вслед за ним, я обнаружила практически пустой двор и увидела, как ненавистный силуэт завернулся в арку... Но тут произошло нечто необыкновенное! Почему-то не сработала вспышка, которая обычно бывает при появлении героя, и саундтрек тоже не заиграл, но герой появился.

Из соседнего дворика молнией в ту же арку пробежал мужчина. Легко и непринужденно, как будто ловля грабителей для него является обычной разминкой перед ужином, этаким аперитивом. Не веря своим

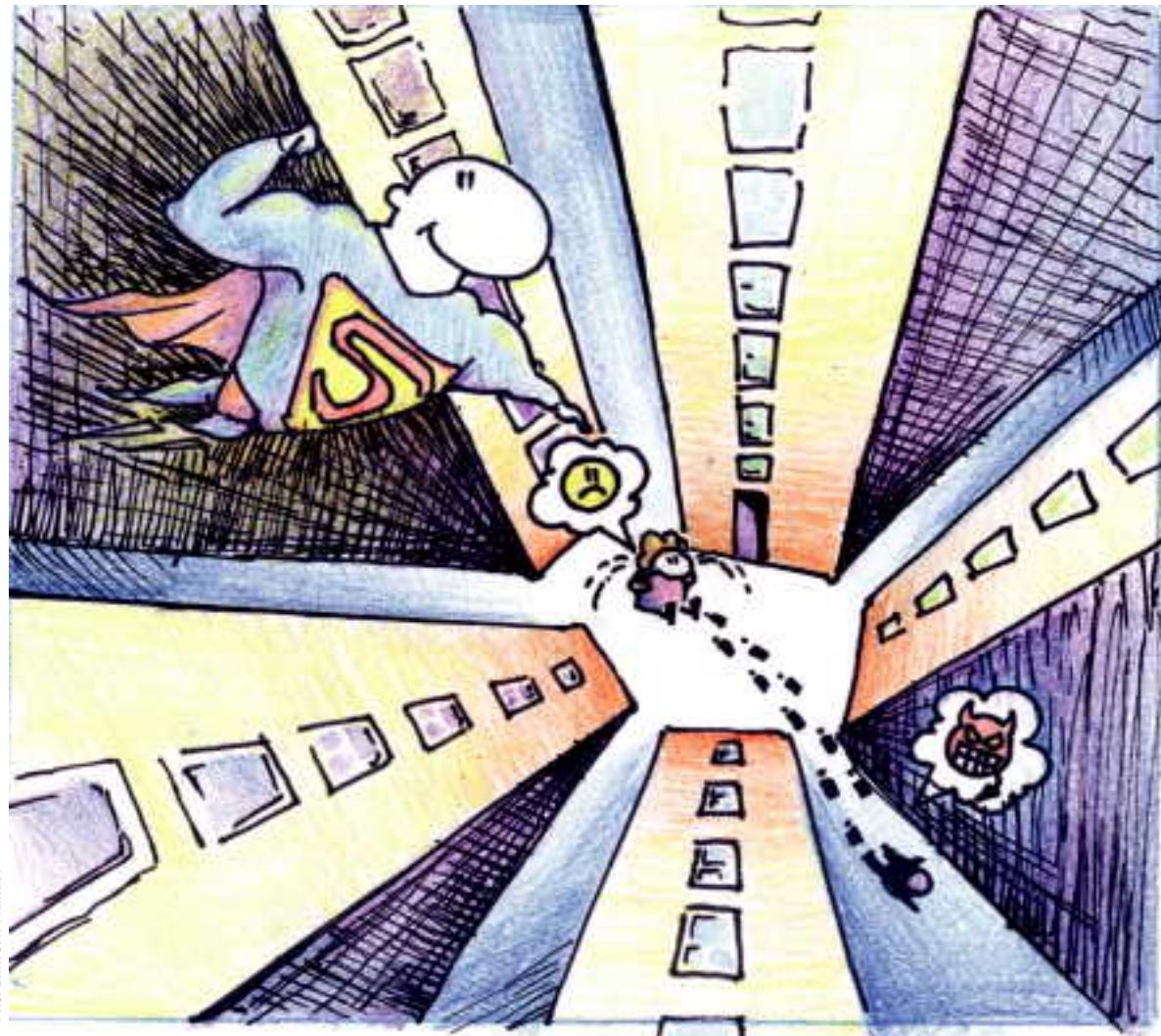

Рис. Виктора Рамых

глазам, я, продолжая кричать текстовки на тему: «Караул, грабят», побежала за ними. Добрая бабушка – классический персонаж в таких историях – сразу же мне указала, куда убежал «этот с сумкой под мышкой». В направлении, указанном ею, я увидела великолепную сцену, поразившую меня до глубины души: мой супергерой (да простит он меня за этот нескромный собственнический жест, но таковы законы жанра)

догоняет отвратительного злодея, изящно награждает его зуботычиной и уже через мгновение возвращает мне мою драгоценную котомку под мышкой. В целиости и сохранности! Такого счастливого финала я не ожидала. Может, окружающие и не слышали фанфар, звучавших у меня в душе (они слышали мое громкое пыхтение: последний раз я бегала с громкими ре-

чевками во все горло аж в пионерлагере, поэтому отвыкла от таких упражнений), но они звучали во всю мощь!

Согласно законам жанра, спаситель оказался шикарным красавцем-мужчиной. Он спокойно и достойно принял мои благодарные дифирамбы в его адрес и непринужденно удалился к своей машине, в то время как я судорожно пытались сообразить, в какую фор-

му можно облечь мою благодарность. На ум почему-то приходило только наградить суммой на пиво, но такая благодарность подошла бы студенту, а блестящий и респектабельный вид героя наводил на мысль, что таким образом я обижу его. Обижать спасителей негоже... В общем, так я и не придумала ничего путного. Вот теперь попытаюсь через рупор общественности поблагодарить его! И рассказать людям, что есть настоящие мужчины, которые могут защитить и помочь. Ведь я ни на что хорошее не надеялась, когда бежала вслед за отвратительным разбойником...

К моему великому сожалению, хеппи-энд в этой истории вот такой банальный – даже спасибо толком не сказала. А ведь, как вы знаете, классический конец истории со спасением – свадьба! Но это уже моя ошибка – я прошляпила все. Мало того, что я уже оказалась замужем на данный момент, так я вместо того, чтобы упасть в объятия супергероя, рыда от счастья, банально стушевалась и постеснялась обременять его своей персоной, и без того причинившей ему хлопоты. И излила все свои переживания и впечатления на все ту же добрую бабушку и девушку, оказавшуюся рядом. Я, конечно, балда – ведь видела не один фильм на эту тему.

Ну неужели не ясно, что никак нельзя было мне отставать от него. Ведь в обязанности суперменов, помимо спасения жертв, всегда входила и их психологическая реабилитация, вплоть до женитьбы! Что ж, теперь мне остается только нежно хранить в памяти этот случай и вперед... держать сумку крепче. Вот только не знаю, надо ли было после всего сообщать о случившемся в милицию? Ведь факт нападения, хоть и неудавшегося, был. Но при этом не хотелось отрывать от дел человека, поймавшего преступника: разбирательство в милиции – не минутное дело.

ТОМИАРИ
(письмо с сайта «ММ»).

Записки алкоголика

Мой последний запой длился семь с половиной месяцев

ЧАСИК ДОБРЫЙ, уважаемая редакция!
У вас есть рубрика «Дневник трезвого человека», которую ведет Станислав Рухманов.

Однако и запойному алкоголику есть что сказать. Например, последний мой запой длился семь с половиной месяцев – есть чем гордиться. Прервался он потому, что я «сдался» в одно из учреждений доблестной городской медицины. В отделение мне вместе с фруктами, печеньем и молоком приносили «Магнитогорский металл». Мое письмо к вам родилось после ознакомления с «ММ» за 27 октября.

Предлагаю вам открыть новую рубрику – «Записки алкоголика». Но не думайте, что я буду говорить только об алкоголе. Я хочу писать обо всем на свете... О том, что созрело в голове моей на благодатной почве мозга, обильно орошенному живительной влагой портвейнчика, пивка и водочки...

В указанном номере есть интервью с писателем Юрием Поляковым. Он сказал: «Главная миссия писателя заключается в том, чтобы сказать читателям правду, какую они сами себе не смеют сказать». А вот моя личная цитата: «Именно засекреченность и лживость уничтожают государства и личность».

Года три назад я спросил у поэта Виктора Навдуша, почему он не пишет публицистику о своем мировосприятии, о нынешнем мракобесии. Тем более, что Виктор восторг от публицистики духовного писателя Святителя Игнатия Брянчанинова и от «Выбранных мест из переписки Гоголя с друзьями». Виктор от-

ветил, что его начинает тошнить от одной только мысли писать публицистический материал. Тогда я пожал плечами: мол, каждому свое. И вдруг в нынешний год Свинки я ощутил такую тошноту, такую неприязнь, такое омерзение к бумаге и ручке... Это «вдруг», естественно, накапливалось годами, но такими микродозами, что я и не заметил накопления «смертельный» дозы отвращения к литературе, а также к театру, телевидению, кино, радиовещанию... Классику, например, я возненавидел и с содроганием вспоминаю прочитанную зарубежную и русскую литературу. Три века душевнобольных авторы писали и пишут об одном и том же: о взаимоотношениях параноиков с шизофрениками, идиотов с истеричными женщинами, о противостоянии недоношенных с одержимыми, о борьбе зомби с клонами... Ныне весь этот бред сумасшедших называют классикой, которую молодежь непременно должна читать: объявляют то год чтения русской (советской) литературы, то год Ханса Христиана Андерсена...

По закону подлости летом я записался в библиотеку и взял почитать биографию Джека Лондона «Моряк в седле» Ирвинга Стоуна. Шикарная книга. Оказывается, Джек Лондон прожил всего сорок лет, из них шестнадцать он занимался, как одержимый, литературной деятельностью. Написал пятьдесят книг, заработал миллион долларов, что в его время считалось немыслимым состоянием, но которое прошли и пропали... лучшие друзья, тысячи гостей, поклонников и поклонниц. Но самое удивительное: будучи на вершине славы и популярности – его книги переводили и пе-

реиздавали по всему миру, Джек Лондон был отчаянно одинок и на грани помешательства из-за постоянных провокаций целого легиона выродков и мразей. Своим близким Джек Лондон признался, что возненавидел(!) писательский труд до тошноты, до умопомрачения. Джек Лондон запил...

В общем, дорогие читатели, никогда не беритесь за перо и не выводите буковки на белой бумаге, иначе кончите, как Джек Лондон, Мопассан, Роберт Льюис Стивенсон, Оскар Уайльд или Сергей Есенин... В молодые годы навязчивые мысли внушили вам, что вы оригинальные гениальные писатели и поэты, а после сорока лет – если доживете – вы незаметно соскользнете в воронку ада.

Впрочем, легко сказать: «Не пишите». Вот прочитал в «ММ» материал «В стране богатых и одиноких». Некие магнитогорские студенты съездили в США на заработки. Про тамошних жителей они сказали вот что: «В Америке очень много одиноких людей, обеспеченных, но имеющих ни семьи, ни друзей...» Но ведь то же самое можно сказать и о России, справедливо внеся поправку, что у нас большинство людей не только одинокие, но и немые. В конце своей худосочной статейки студенты сказали, что если еще раз поедут в США, то опять на заработки, но только не жить.

Ложь! Дай каждому из них миллион долларов, и все – «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ...»

Теперь о моем предложении открыть рубрику «Записки алкоголика». Если рубрику поддержат пьяницы и алкоголики мужского и женского пола, то впоследствии из наших пи-

сем можно сделать книгу для серии «Литература Магнитки. Избранное».

А вообще я хочу создать антиалкогольную группу «Миротворчество». Планируется встречаться в арендованном помещении, читать главы из духовных книг, затем высказываться по кругу о прочитанном. По желанию: показания, исповеди. Непременно: горящая свеча, цветок, чаепитие... Когда есть любовь – вина не надо. Покой, дружеская атмосфера, духовная учеба, трезвость – это составляющие любви и свободы. Желающие стать членами группы «Миротворчество» (пьяницы, алкоголики, жены алкоголиков, взрослые дети алкоголиков, философы, обманутые мужья, люди всех возрастов, страдающие депрессией и неврозами), вышлите информацию: ваше имя, возраст, телефон. Пишите: 455044, п/о 44, предъявителю паспорта № 844646, для Валерии.

А на десерт мое стихотворение:
После смены, в «Рюмочной»,
Встретил я тебя.
Ты сидела пьяная,
Дурочка моя.
Долго я искал тебя,
Наконец нашел.
С парой кружек пива,
Шатаясь, подошел...
Страстно обнимались
Ночью у реки...
Сладко ворковали,
Словно голубки...
Ты пошла купаться,
Пьяная моя...
Утонула, дурочка,
Потерял тебя...
Страсть мою греховную
Забрала река...
После смены в «Рюмочной»
Помяну тебя.

ВАЛЕРИЙ СВИСТУНОВ.